

ЩЕДРЫЙ ЁЖИК

Как-то ночью отправились мы с товарищем в разведку. Ночь была тёмная, дорога незнакомая. Всё время шумел ветер. Нам приходилось часто останавливаться и прислушиваться: как бы неожиданно не наткнуться на противника.

И всё же не убереглись.

Только вышли из лесу, как вдруг:

— Хальт! (Стой!).

Мы бросились назад, а фашисты начали стрелять из пулемётов и автоматов. Пули так и зажужжали вокруг.

Отошли мы шагов на сто и думали, что всё уже обойдётся. Но в это самое время я почувствовал, как что-то ударило меня по ноге. Я упал. Попробовал было подняться — не могу. В ногу попала пуля.

Опираясь на плечо товарища, кое-как проковылял я на одной ноге с полкилометра. Дальше идти уже не было сил. Ещё с километр нёс меня товарищ на себе. А потом ни я, ни он не могли сделать ни шагу.

Ползком мы пробрались в кусты.

— Что ж, — сказал я товарищу, — возвращайся в отряд, а я останусь здесь.

— А если фашисты пойдут по следу? — И он с тревогой посмотрел на меня.

— Тогда уже ничего не поделаешь, буду отбиваться, пока хватит патронов...

Товарищу очень не хотелось оставлять меня одного. Только убедившись, что фашисты больше нас не преследуют, он решился оставить меня и пойти в отряд за помощью.

Прошёл день. Прошла ночь. Густой, холодный осенний туман пронизывал насквозь. Болела нога. Хотелось есть и особенно пить. Казалось, я мог бы выпить не кружку, а целое ведро воды... Но воды не было.

Я знал, что товарищ вернётся с партизанами не раньше, чем дня через три-четыре. Хватит ли у меня сил дождаться их?..

На рассвете неподалёку от меня кто-то зашелестел листьями. Я сжал насколько хватило сил автомат, прислушался. Треснула сухая ветка, ещё отчётливее зашелестели листья. Я понял, что это не человек...

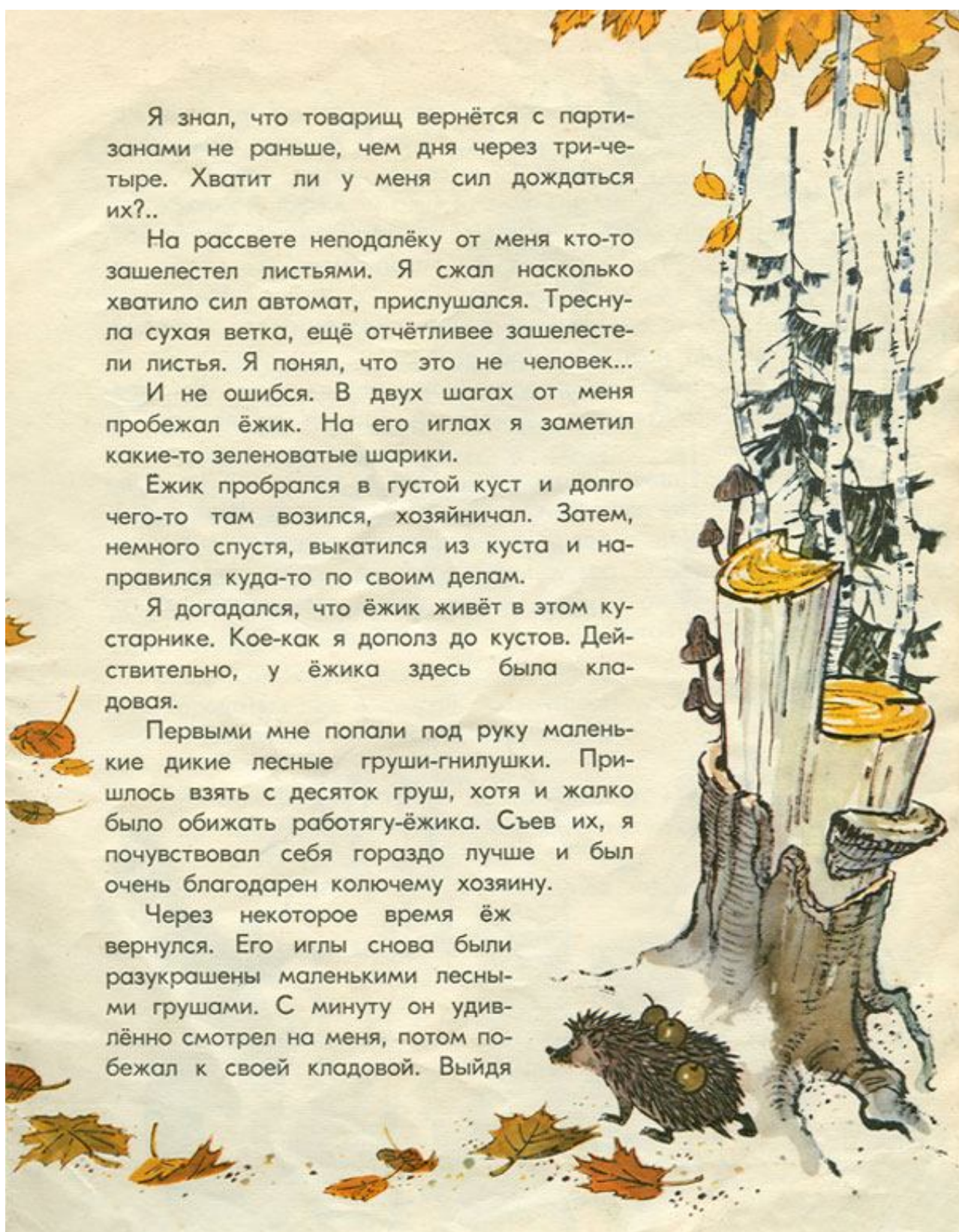
И не ошибся. В двух шагах от меня пробежал ёжик. На его иглах я заметил какие-то зеленоватые шарики.

Ёжик пробрался в густой куст и долго чего-то там возился, хозяйничал. Затем, немного спустя, выкатился из куста и направился куда-то по своим делам.

Я догадался, что ёжик живёт в этом кустарнике. Кое-как я дополз до кустов. Действительно, у ёжика здесь была кладовая.

Первыми мне попали под руку маленькие дикие лесные груши-гнилушки. Пришлось взять с десяток груш, хотя и жалко было обижать работягу-ёжика. Съев их, я почувствовал себя гораздо лучше и был очень благодарен колючему хозяину.

Через некоторое время ёж вернулся. Его иглы снова были разукрашены маленькими лесными грушами. С минуту он удивлённо смотрел на меня, потом пробежал к своей кладовой. Выйдя

оттуда, он опять с любопытством взглянул на меня маленькими глазами. Видимо, ёжик не заметил пропажи, а может, и заметил, но не рассердился на меня.

Весь день и всю ночь ёжика не было. Я решил, что он больше не вернётся. Но на рассвете он снова возвратился. Три яблока были наколоты на его иглах. Он подошёл совсем близко ко мне и фыркнул. Мне показалось, что он предложил мне полакомиться яблоками. Я охотно принял приглашение.

Так было на следующий день и на другой... Ёж словно взялся снабжать меня едой — носил то яблоки, то груши...

И вот пришли партизаны. Ёжа в это время не было дома. Меня положили на носилки и понесли. Шли лесом.

Забывая о боли, я всматривался в кусты. Мне очень хотелось ещё раз увидеть щедрого ёжика, который так гостеприимно принял меня в своём лесу и спас от голодной смерти.

Рассказы о войне для детей

Буль - буль.

Автор: Сергей Алексеев

Не стихают бои в Сталинграде. Рвутся фашисты к Волге.

Обозлил сержанта Носкова какой-то фашист. Траншеи наши и гитлеровцев тут проходили рядом. Слышна из окопа к окопу речь.

Сидит фашист в своём укрытии, выкрикивает:

— Рус, завтра буль-буль!

То есть хочет сказать, что завтра прорвутся фашисты к Волге, сбросят в Волгу защитников Сталинграда.

Сидит фашист, не высовывается. Лишь голос из окопа доносится:

— Рус, завтра буль-буль. — И уточняет: — Буль-буль у Вольга.

Действует это «буль-буль» на нервы сержанту Носкову.

Другие спокойны. Кое-кто из солдат даже посмеивается. А Носков:

— Эка ж, проклятый фриц! Да покажись ты. Дай хоть взглянуть на тебя.

Гитлеровец как раз и высунулся. Глянул Носков, глянули другие солдаты. Рыжеват. Осповат. Уши торчком. Пилотка на темени чудом держится.

Высунулся фашист и снова:

— Буль-буль!

Кто-то из наших солдат схватил винтовку. Вскинул, прицелился.

— Не трожь! — строго сказал Носков.

Посмотрел на Носкова солдат удивлённо. Пожал плечами. Отвёл винтовку.

До самого вечера каркал ушастый немец: «Рус, завтра буль-буль. Завтра у Вольга».

К вечеру фашистский солдат умолк.

«Заснул», — поняли в наших окопах. Стали постепенно и наши солдаты дремать. Вдруг видят, кто-то стал вылезать из окопа.

Смотрят — сержант Носков. А следом за ним лучший его дружок рядовой Турянчик. Выбрались дружки-приятели из окопа, прижались к земле, поползли к немецкой траншее.

Проснулись солдаты. Недоумевают. С чего это вдруг Носков и Турянчик к фашистам отправились в гости? Смотрят солдаты туда, на запад, глаза в темноте ломают. Беспокоиться стали солдаты.

Но вот кто-то сказал:

— Братцы, ползут назад.

Второй подтвердил:

— Так и есть, возвращаются.

Всмотрелись солдаты — верно. Ползут, прижавшись к земле, друзья.

Только не двое их. Трое. Присмотрелись бойцы: третий солдат фашистский, тот самый — «буль-буль». Только не ползёт он. Волокут его Носков и Турянчик. Кляп во рту у солдата.

Притащили друзья крикуна в окоп. Передохнули и дальше в штаб. Однако дорогой сбежали к Волге. Схватили фашиста за руки, за шею, в Волгу его макнули.

— Буль-буль, буль-буль! — кричит озорно Турянчик.

— Буль-буль, — пускает фашист пузыри. Трясётся как лист осиновый.

— Не бойся, не бойся, — сказал Носков. — Русский не бьёт лежачего.

Сдали солдаты пленного в штаб.

Махнул на прощание фашисту Носков рукой.

— Буль-буль, — прощаясь, сказал Турянчик.

Злая фамилия.

Автор: Сергей Алексеев

Стеснялся солдат своей фамилии. Не повезло ему при рождении. Трусов его фамилия.

Время военное. Фамилия броская.

Уже в военкомате, когда призывали солдата в армию, — первый вопрос:

— Фамилия?

— Трусов.

— Как-как?

— Трусов.

— Д-да... — протянули работники военкомата.

Попал боец в роту.

— Как фамилия?

— Рядовой Трусов.

— Как-как?

— Рядовой Трусов.

— Д-да... — протянул командир.

Много бед от фамилии принял солдат. Кругом шутки да прибаутки:

— Видать, твой предок в героях не был.

— В обоз при такой фамилии!

Привезут полевую почту. Соберутся солдаты в круг. Идёт раздача прибывших писем. Называют фамилии:

— Козлов! Сизов! Смирнов!

Всё нормально. Подходят солдаты, берут свои письма.

Выкрикнут:

— Трусов!

Смеются кругом солдаты.

Не вяжется с военным временем как-то фамилия. Горе солдату с этой фамилией.

В составе своей 149-й отдельной стрелковой бригады рядовой Трусов прибыл под Сталинград. Переправили бойцов через Волгу на правый берег. Вступила бригада в бой.

— Ну, Трусов, посмотрим, какой из тебя солдат, — сказал командир отделения.

Не хочется Трусову оскандалиться. Старается. Идут солдаты в атаку. Вдруг слева застрочил вражеский пулемёт. Развернулся Трусов. Из автомата дал очередь. Замолчал неприятельский пулемёт.

— Молодец! — похвалил бойца командир отделения.

Пробежали солдаты ещё несколько шагов. Снова бьёт пулемёт.

Теперь уже справа. Повернулся Трусов. Подобрался к пулемётчику.

Бросил гранату. И этот фашист утих.

— Герой! — сказал командир отделения.

Залегли солдаты. Ведут перестрелку с фашистами. Кончился бой.

Подсчитали солдаты убитых врагов. Двадцать человек оказалось у того места, откуда вёл огонь рядовой Трусов.

— О-о! — вырвалось у командира отделения. — Ну, брат, злая твоя фамилия. Злая!

Улыбнулся Трусов.

За смелость и решительность в бою рядовой Трусов был награждён медалью.

Висит на груди у героя медаль «За отвагу». Кто ни встретит — глаза на награду скосит.

Первый к солдату теперь вопрос:

— За что награждён, герой?

Никто не переспросит теперь фамилию. Не хихикнет теперь никто. С ехидством словцо не бросит.

Ясно отныне бойцу: не в фамилии честь солдатская — дела человека красят.